"Самгеум! С возвращением!"

Черная лапша на губах, странные лозунги, жесткие приветствия банды, значок со смайликом, болтающийся на левой груди, - по внешнему виду этих головорезов Му Санг увидел микрокосм корейского общества.

'Что такое самгеум?'

Корея действительно стала ареной всевозможных лозунгов со времен Нового общественного движения, но он никогда раньше не слышал об этом "Самгеме".

"Самгым! Босс здесь?"

"Да, он здесь".

нервно ответил головорез лет десяти. Бам-Нупчи ударил его по затылку.

"Ты маленький, ты отвечаешь "да" и заканчиваешь свой ответ "сэр". Разве мы тебя этому не учили?"

"Учили, господин. Я исправлю это, сэр".

Головорез закричал, закричал во всю мощь своих легких.

"Тупой маленький сукин сын, в следующий раз делай все правильно. Хорошо!"

"Сделаю, сэр".

Нупши посмотрел на стоящего рядом с ним головореза, который застыл в страхе, все еще держа палочки для еды. Лицо головореза напряглось.

"Ну же, маленький засранец, расслабься. Этот значок со смайликом на тебе просто так? Улыбнись, ублюдок, улыбнись!"

"Самгеум! Улыбаюсь, сэр!"

"Громче!"

Нупчи снова ударил головореза по голове.

Бам -

"Самгеум! Улыбается, сэр!"

'Может, мне просто отправить этих идиотов в работные дома Новатопии?'

Му Ссанг начал размышлять вполне серьезно. Сморщенное лицо Нупчи, головорезы, которые вот-вот заплачут, и значки с улыбающимся лицом на груди у каждого из них - все это было печальным поводом для комедии.

"Нупчи, у нас нет времени играть с этими грустными мелочами".

"Да, простите. Сюда."

Удивленный, Нупчи склонил голову. Глаза двух головорезов расширились до размеров

коровьих. Чтобы существовал такой человек, против которого даже Нупчи хённим не смог бы выступить!

"Что это вообще за Самгеум?" (Samgeum: Three Geums)

"Это девиз нашей банды. Сокращение от "Jigeum(Сейчас) Hyungeum(Деньги) Ipgeum(Заплати)"."

"Jigeum Hyungeum Ipgeum (Заплати наличными прямо сейчас)? Хахахаха!"

'Черт, я же говорил им, что мы должны изменить слоган!'

Нупчи старался не обращать внимания на искренний смех Му Ссанга.

Самгеум - это новый слоган, который босс, основавший "Самшик Капитал", придумал сам. Когда ему приходилось произносить девиз вслух, он с трудом сохранял лицо. Ужасно.

"Это хорошо. Самшик обязательно добьется успеха. Вперед!"

'Преуспеть, моя задница, с каких это пор банды стали собирать проценты, когда у нас есть два отличных кулака? Этот наш тупоголовый босс выставляет меня в плохом свете. Черт, я должен просто убрать его!

Нупчи, несмотря на свой внутренний монолог, постучал в дверь так осторожно и легко, как только мог. Ответа не последовало.

"Шевелись!"

Му Санг схватился за ручку двери и бросился внутрь. Нупчи последовал за ним, не понимая, что произойдет дальше. Мужчина лет 40 поднял голову, разговаривая по телефону.

"Что это?"

Угловатое лицо выражало раздражение. Му Санг одним взглядом просканировал офис: большая комната, мебель, расположение окон и их размер, внешность мужчины. Глаз снайпера был естественным сканирующим оборудованием.

Это был довольно громоздкий мужчина лет сорока. У него было угловатое лицо, большие острые глаза, блестящий лоб и густые брови, расположенные далеко друг от друга. Это было лицо человека с непоколебимым духом и умением делать деньги.

Стены были покрыты точными картами военного класса в соотношении 5 000:1. Здесь не было ни одного трофея или предмета искусства, которые можно было бы ожидать в офисе босса банды. Нупчи поклонился под углом 90 градусов.

"Босс, я вернулся, сэр".

Не отвечая, его треугольные глаза оглядели Му Ссанга с ног до головы. Возможно, он и отказался от части своего криминального прошлого, но когда-то он был известен на всю страну как тот, кто вступил в схватку с этим Сашими. С этим наглым ублюдком, появившимся из ниоткуда, было нелегко справиться.

"Кто это?"

Ему требовалось объяснение от Нупчи. Последние несколько лет работы в качестве генерального директора легальной компании удержали его от ругани... едва ли. Нупчи изо всех сил пытался объяснить ему, используя свои глаза, но потерпел неудачу.

"Ты, маленький говнюк, что у тебя с глазами? Говори, черт возьми. Говори!"

Самшик вспыхнул. Нупчи быстро приблизился к его уху и прошептал.

"Что!"

Самшик вскочил со стула, как будто его ударило током.

Кошмар!

Почему кошмар "Трех воздержавшихся" должен быть здесь, в его кабинете? Кошмар исчез, уничтожив банду Сашими. Сбитый с толку, он внимательно осмотрел стоящего перед ним посетителя с головы до ног.

Глаза Самшика начали подергиваться. Он выжил в этом мире, где едят собак, не благодаря физической силе, а благодаря тому, что был хорошим наблюдателем. По идеально сбалансированной форме Му Ссанга, его грубым рукам и глубоким, как озеро, глазам Самшик понял, что он настоящий мастер, скрывающий свою силу, как дракон скрывается за облаками. Для Самшика было вполне естественно преклониться.

"Я Джин Самшик, ответственный за управление "Самшик Сервис".

"Я тот, кого ты называешь кошмаром. Очень приятно."

Его низкий баритональный голос ударил по барабанным перепонкам Самшика, произнося один слог за другим. Самшик почувствовал, как по позвоночнику пробежал холодок. Он посмотрел в глаза Му Ссанга без всякого смысла. Его взгляд впился ему в череп.

'Ah!'

Самшик в панике втянул воздух. Его тело, прошедшее через множество битв в прошлом, почуяло опасность. Он заметил крестообразный шрам на щеке Му Ссанга. След кровавого прошлого. Опытные органы чувств предупреждали его об огромной опасности. Одно неверное движение - и он пропал.

"Прошу прощения за то, что заставил вас проделать такой путь. С этого момента я буду служить тебе как хённим".

Самшик предложил свою верность на месте. Вот почему значение имени имеет значение. Му Санг в считанные мгновения превратился из незнакомца в сюнгнима.

"Выживший, я вижу!"

Му Санг кивнул. У него были хорошие глаза. Выживают те, кто силен. В преступном мире возраст был лишь числом. Сильные устанавливали правила. Вам повезет, если кто-то уважает ваш возраст.

"Нупчи, сходи за выпивкой для этого хённима".

"Да, господин!"

Нупчи, который стоял там неловко, бодро вышел, чтобы выполнить приказ.

Самшик взглянул на Му Ссанга, который, отвергнув диван, сидел на металлическом стуле. Сначала он выглядел беззащитным, но Самшик заметил, что он поставил левую ногу под углом 45 градусов. Это был человек, для которого борьба была второй натурой.

"Извините, что так ворвался. Я хотел спросить об этой женщине, которую вы ищете".

Му Санг сразу перешел к делу. Не было причин дружить с главарем банды.

"А?"

Самшик был застигнут врасплох. Он думал, что Му Ссанг пришел просто заработать на них денег. Самшик стиснул зубы.

'Вот ублюдок!'

Он хотел вырвать язык Нупчи. Клиент - король. От организации, которая сливает информацию о своих клиентах, не было никакой пользы. В тот момент, когда их заставят "уйти на пенсию", они будут голодать. Вот почему шпионажу в этих организациях не было конца. Самшик сжал живот, чтобы набраться храбрости.

"Я глубоко сожалею. Нас попросили сохранить информацию о клиенте в тайне, понимаете?"

Самшик запнулся. Кошмар действительно был страшным, но и потерять все - тоже. Он решил пока потерпеть.

"Я понимаю. Но если вы ищете кого-то по имени Ким Малсун, это становится личным".

'Черт, это ужасно'.

Самшик сглотнул. Почему-то его молчаливые глаза были более пугающими, чем кровожадные.

"Вы уже знаете?"

"Ваш клиент, должно быть, Пак Инбо, верно? У меня не так много терпения".

Му Санг осторожно положил указательный и средний пальцы на журнальный столик перед собой. Пальцы медленно погрузились в твердую древесину, как бур.

"Фу!"

Самшик случайно выплеснул воздух недоверия. Он не мог поверить в то, что видит. Насколько он помнил, журнальный столик был сделан из трехдюймового дерева лауан, а не из пенополистирола. То, что показывал ему кошмар, было самым угрожающим протестом, который он когда-либо видел.

Единственный способ для мягкого предмета пробить твердый предмет - это скорость. Если бы он сразу же пробил стол, он бы удивился, но не так испугался.

Пальцы продолжали проходить через стол, пока он наблюдал. Пока они в конце концов не

прошли весь стол. Самшик вздрогнул от шума. У него было странное чувство, что он следующий в очереди на этот неэффективный процесс пробивания отверстий.

Конечно, конфиденциальность клиента была важна, но его противник не был обычным человеком. Он был кошмаром. Ему нужно было быть живым, чтобы даже беспокоиться о голоде или чем-то еще. Самшик быстро открыл рот, чтобы дать ему ответ.

"Прошло пять лет с тех пор, как мы приняли просьбу генерального директора Парка. Точнее, вся наша организация работает на него. Последние 5 лет мы были сосредоточены исключительно на поиске госпожи Ким Мальсун. Мы перепробовали все: от полицейских отчетов, частных детективов, до расстановки головорезов по всей стране".

"Вы что-нибудь нашли?"

Взгляд Самшика метался между дырой в столе и пальцами Му Ссанга. У него по коже побежали мурашки. Стоило ему сказать, что они ничего не нашли, и он был уверен, что почувствует, как эти дырки ощущаются на его теле.

"Мисс Ким Малсун бродит с места на место. Мы думали, что легко найдем ее, но мы всегда были на шаг позади. Она переезжала на новые адреса по меньшей мере три раза, насколько нам известно. Сначала нам сообщили, что она находится в ресторане "Лунный свет" в Чонму. Когда мы нашли это место, ее уже не было. Владелец ресторана сказал нам, что она не была психически устойчивой, но была доброй и трудолюбивой женщиной".

"Почему она ушла?"

"Ее муж приставал к ней".

"Черт возьми!"

Треск... Металлическое кресло заскрипело. Подлокотники из металлической трубы смялись, как бумага. Красота была тем, к чему стремились все женщины, но для его матери она была проклятием.

Он правильно предположил, что она была психически неуравновешенной. В мире было полно животных, которые пользовались психически неуравновешенными женщинами. Биологическая мать Мины была убита таким же образом.

'Это ее сын?'

Самшик вздрогнул. Ким Малсун было 46 лет, а стоящему перед ним кошмару было примерно около двадцати. Сердце Самшика упало.

Это поставило его в нелепое положение.

Самшик не стал спрашивать, как Му Санг связан с Ким Мальсуном. Он не был настолько глуп, чтобы пытаться подтвердить свои подозрения. Теперь его задача заключалась в том, чтобы докладывать кошмару, пока он не будет удовлетворен.

"Ее муж, мы его немного подкараулили. Не похоже, чтобы на даму напали".

осторожно добавил Самшик. Он начал называть Ким Мальсун "леди". Мир был таким большим и в то же время таким маленьким. Чтобы этот кошмар оказался сыном Ким Мальсуна!

"Продолжайте!"

Из уст Му Ссанга вырвался звук, похожий на боль зверя, которого заковали в цепи глубоко под землей и пытают. Самшик задрожал. Он вскочил и схватил старый блокнот.

"Она ушла из ресторана "Лунный свет" летом 79-го года. Значит, она уже ушла за три года до того, как мы нашли это место".

"Вы выяснили, в каком смысле она была психически неуравновешенной?"

Его голос стал хриплым. Он не хотел спрашивать, но должен был знать, чтобы справиться с ситуацией.

"Она прекрасно готовила, умела складывать и вычитать, и у нее не было никаких проблем в повседневной жизни. Но она ничего не могла вспомнить о себе. Ее имя, возраст, откуда она была..... И она страдала от хронических мигреней. Во время приступов она говорила "Ssang my baby" - "где ты", но не могла ничего вспомнить, когда приходила в себя. Владелец, похоже, сожалел, что потерял трудолюбивую сотрудницу".

"Уф!"

Страдальческий стон прервал Самшика на полуслове. Глаза Му Ссанга начало щипать, а нос засорился. Воспоминание о матери, несущей его коробку с обедом на голове, исчезло за розовыми лепестками цветов, развевающимися на ветру.

'Мама, так вот что это было. Ты все это время блуждал без памяти'.

Защитный механизм мозга, когда он удаляет определенные воспоминания, чтобы сохранить себя: диссоциативная амнезия. Слезы навернулись ему на глаза. Он почувствовал слабость и ощущение, будто что-то сидит у него на груди.

Он вспомнил отца, который был ласков со своей женой независимо от того, был ли Му Санг рядом или нет, мать, которая игриво отмахивалась от него, цветущие вишни на ветру, мать, которая говорила, что ей не мешает запах, когда обнимала его потного отца. Его мать любила своего мужа больше собственной жизни. Даже сын был для нее на втором месте.

Врачи говорят, что мозг человека подавляет в подсознании травматические события, с которыми он не может справиться. Какими же мучительными должны были быть эти воспоминания, чтобы она их стерла!

Состояние его матери было хуже, чем то, которое он пережил на горе Бангтэ. В его памяти всплыли те женщины из деревни, Ли Канчхоль, его дядя и Чанпильнё. Его подавленная жажда крови начала вырываться наружу.

Лицо Самшика посинело. Его кожу покалывало, и было ощущение, будто кто-то положил ему на грудь валун. Стало трудно дышать, словно он был окружен водой.

Хафф-хафф...

Самшик боролся и отчаянно задыхался. Му Санг вышел из ярости и сдержал свою жажду крови.

"Кхм! Продолжай."

"Фу-у!"

Самшик наконец смог сделать вдох. Его колени дрожали. Он только что испытал материализованную жажду крови, о которой вы читали в романах Уксия. То мастерство, которое он якобы продемонстрировал, уничтожив банду Сашими, было далеко не всем, на что он был способен.

"Улики привели на рынок Джукдо в Пхохане. Она проработала на рыбном рынке два года. Ей пришлось уйти, потому что там ее тоже преследовали. В последний раз мы слышали о ней, когда она была в ресторане сашими Сонгдо в Пусане на пляже Гуанганри. Мы едва потеряли ее след прошлой зимой. Мы привели некоторых из тех людей, которые домогались ее, для "беседы". Она скиталась по округе, потому что эти ублюдки не оставляли ее в покое. Мы бы уже нашли ее, если бы не эти ублюдки".

"И что?"

Голос Му Ссана понизился. Его мать бродила вокруг, избегая этих животных.

Подсознание, воздействующее на ее мозг, - это любовь, которую она испытывала к его отцу, и воспоминания, с которыми ей стало слишком трудно справиться. Сам факт, что его мать все еще жила в хаосе и бесконечном страхе, угнетал и омрачал его настроение, эмоциональное состояние...

http://tl.rulate.ru/book/75373/2166165